

Ван Фэйюнь чуть не выронил глаза от изумления, полностью пропустив тот момент, когда в глазах Линь Юэцин мелькнуло недоумение. Однако в следующий миг она уже взяла себя в руки. Обычно холодная, как лед, красавица теперь слегка нахмурила брови, что невольно вызывало ассоциации с падающей с ветки цветущей сливой.

- Бо, хватит... Я... - тихо произнесла Линь Юэцин.

Ван Фэйюнь, будучи известной фигурой в секте Тайсюй, а Линь Юэцин - знаменитой «ледяной феей», остановившись у входа в лагерь секты и обменявшись несколькими загадочными фразами, невольно привлекли внимание множества учеников, проходивших мимо. В воздухе явно витало ощущение грядущего скандала.

Цю Ибо, впрочем, было плевать на зрителей. Внезапно с трогательным выражением лица он схватил Линь Юэцин за руку. Хотя внешне это выглядело как нежный жест, на самом деле он лишь вежливо прикоснулся, не допуская настоящего контакта.

На его благородном лице отразилась целая гамма сложных эмоций:

- Сестра, не нужно объяснений, я все понимаю. Я всегда относился к тебе как к родной сестре. Да, в детстве у нас была помолвка, но я знаю, что не достоин тебя. Раз уж мы вступили на путь бессмертия, самое важное - это совершенствование... Сестра, давай вернемся, а то вдруг повредишь основы?

- Я понимаю, старший брат Ван из Тайсюй тоже просто восхищается тобой, поэтому поступил так опрометчиво. Но незнание - не грех. Он же не может, как я, быть рядом с тобой каждый день. Он не хотел тебя задерживать, просто его любовь к тебе заставила его так поступить...

- Бо... ты... - взгляд Линь Юэцин дрогнул.

Они смотрели друг на друга с нежностью, создавая впечатление глубокой привязанности.

На самом же деле Линь Юэцин втайне схватила мизинец Цю Ибо и изо всех сил его выкрутила. Если бы Цю Ибо не был хоть и начинающим, но последователем пути, палец бы ему точно оторвали.

Так она давала ему понять, что он зашел слишком далеко. Однако внешне она выглядела хрупкой и беззащитной:

- Я понимаю тебя, Бо. Не принижай себя. Когда ты достигнешь следующего уровня, мы... Ладно, давай вернемся.

Ван Фэйюнь, наблюдая, как Линь Юэцин и ее «двоюродный брат» удаляются, погруженные в свой мир, трясся от ярости. Что такого ужасного он сделал? Просто остановил ее, чтобы поговорить! Почему выходит, будто он из-за своих эгоистичных желаний готов был спокойно смотреть, как она умирает?

Этот самый «двоюродный брат» то и дело повторял «нельзя винить старшего брата Вана», но на деле каждым словом подчеркивал, что Ван Фэйюнь даже рядом не стоял с таким чутким и заботливым человеком, как он.

- Ты... ты... я... - Ван Фэйюнь не находил слов.

Гу Сюаньцзи и двое других, едва сдерживая смех, вежливо поклонились Ван Фэйюню и

поспешили вслед за Линь Юэцин и Цю Ибо, прихватив забытое всеми дерево.

Ван Фэйюнь скрипел зубами от злости, но действительно не мог снова броситься за ними – иначе он и правда выглядел бы бессердечным эгоистом. Увидев, как окружающие ученики перешептываются, он злобно крикнул:

- Чего уставились? Пошли вон!

Зрители разбежались, но он все же уловил слова нескольких девушек, которые раньше им восхищались:

- Не думала, что старший брат Ван такой...

- Да-да! Старшая сестра Линь из Линсяо явно тяжело ранена и спешит на лечение. Рядом с ней еще и прекрасный, нежный двоюродный брат, с которым у нее была помолвка... А старший брат Ван все равно пристаёт! Прямо как навязчивый пластырь. Будь я на ее месте, меня бы это бесило!

- Вот именно! Эх, и где были мои глаза? Думала, он благородный и добрый... Ладно, не будем о нем!

Ван Фэйюнь: «...Как же бесит!»

Цю Ибо и Линь Юэцин, внешне неспешно прогуливающиеся, на самом деле шли очень быстро. Гу Сюаньцзи и остальные с трудом их догнали и услышали, как Цю Ибо ворчит:

- Старшая сестра Линь, зачем ты мне мизинец выкрутила? Ты же теперь великий мастер золотого ядра! Чуть не оторвала!

Линь Юэцин стояла к ним спиной, но по голосу было ясно, что она злится:

- Чтобы впредь не врал!

- Ну и что? – усмехнулся Цю Ибо. – Если этому навязчивому типу не дать отпор, он так и будет к тебе липнуть.

Трое застыли на месте. Подождите... Значит, это был спектакль?

Гу Сюаньцзи, поравнявшись с ними, покачал головой:

- Младший брат Бо, это было опрометчиво. Ты подрываешь репутацию младшей сестры Линь.

Цю Ибо поднял бровь:

- Старшая сестра Линь, тебя это беспокоит?

Линь Юэцин действительно не беспокоило. Напротив, она почувствовала облегчение. Такой «двоюродный брат» избавит ее от множества проблем!

Небеса свидетель – она не выбирала себе такую внешность. Это дар родителей.

Конечно, она, как и все, ценила красоту. Но с детства родственники твердили, что она «сможет стать наложницей императора». Ей это не нравилось – будто она родилась только для этого.

Потом, вступив на путь бессмертия, она поняла, что красота приносит больше хлопот, чем преимуществ. То на улице пристанут, то в поединке будут «жалеть», то в таверне кто-то захочет за нее заплатить... Если бы она не держала ледяное выражение лица, проблем было бы еще больше.

Кому-то это, может, и льстит, но для нее красота – всего лишь оболочка. Хочешь чего-то – сразись всерьез! А все эти разговоры о том, что «ты же девушка» – пустая трата времени.

Не могут сдержаться? Пусть идут в мир смертных и становятся придворными магами! Там можно завести хоть сотню наложниц – никто слова не скажет.

Линь Юэцин хлопнула Цю Ибо по спине, едва не сбив с ног, и весело сказала:

- Отлично, младший брат Бо! Впредь тоже на тебя рассчитываю.

Цю Ибо не снимал маскировки, да ещё и говорил, что перед входом в загадочное место натворил дел. Линь Юэцин начала подозревать, что он планирует «похоронить» этот облик здесь. И это было прекрасно! Когда «Бо Цю» погибнет, она станет безутешной вдовой, поклявшейся никогда больше не любить. Слухи разойдутся, и назойливые поклонники оставят ее в покое.

Гу Сюаньцзи и остальные переглянулись. Ну точно родственники.

Линь Юэцин обернулась к ним и впервые за долгое время улыбнулась:

- Старшие братья Гу, Чжоу и Лань, прошу вас сохранить это в тайне.

- Конечно, – кивнули они, готовые поклясться чем угодно.

Гу Сюаньцзи, полгода преподававший в Академии Минсяо, где училась Линь Юэцин, относился к ней как наставник. Остальные двое тоже понимали ее позицию.

О последователях меча ходила поговорка: «Возлюбленные только замедляют удар».

Женщины из Линсяо редко интересовались романтикой, и все к этому привыкли.

Даже была теория: если хочешь сблизиться с последовательницей меча из Линсяо, она, если ты ей понравишься, предложит сразиться. Если не понравишься – тоже предложит сразиться. После боя будет «следующий раз». Если сражаться часто и покажешь себя достойным, возможно, тебя пригласят на задание или в загадочное место.

И на этом все.

Нет, это не «близость рождает чувства». Нет, она не влюбится.

Единственная любовь последователя меча – его клинок!

Неважно, мужчина или женщина. Если они идут путем меча – это аксиома.

В Линсяо в этом не сомневались.

Но находились те, кто не верил. Ван Фэйюнь был одним из них. До него был поклонник Цю Линьхуая, а еще раньше – смельчак, пытавшийся добиться расположения Гучжоу Чжэньцзюня... Впрочем, первый в итоге женился на другой, а второй, предложив Гучжоу

сразиться, был жестоко избит, пережил озарение, прорвался на новый уровень и с тех пор забыл о любви.

Так что с последователями Линсяо можно быть братьями по оружию, но возлюбленными – никогда.

Вскоре показался лагерь Линсяо. В отличие от роскошного лагеря Тайсьюй, он напоминал скромную Академию Ханьшань – простые, но изящные постройки, а в центре – большая площадка, выложенная каменными плитами. Ясно, для чего: тренировки с мечом. Без них никуда.

Даже Цю Ибо, увидев знакомые очертания, невольно улыбнулся.

Линь Юэцин сказала:

- Старшие братья, можете отдохнуть. Младший брат Бо и деревце останутся со мной. Ему действительно нужно пару дней на приготовление снадобий.

- Тогда не будем мешать, – кивнули они и ушли.

Линь Юэцин с Цю Ибо и деревом направились к управляющему, зарегистрировались и заняли свободное помещение.

Цю Ибо представился учеником Байцаогу, и это не вызвало вопросов – гости у учеников не редкость. А дерево, принявшее облик ребенка, привлекло внимание, но объяснение «переборщил с пробой снадобья» всех устроило.

Войдя в комнату, Цю Ибо зевнул:

- Спасибо, старшая сестра Линь.

Та покачала головой:

- Отдохни пару дней. И еще...

- Я знаю, – прервал он.

- Хорошо. – Линь Юэцин вышла.

Комната была аскетичной: кровать, лежанка, стол, пара стульев. Но Цю Ибо чувствовал себя здесь комфортнее, чем на летающем корабле.

Это было его домом.

Дерево болтало ногами и оглядывалось:

- И это где вы живете? Не впечатляет!

- Временное жилье, – ответил Цю Ибо. – Хочешь отдохнуть?

- Не-а! Вонь вкусная идет, пойдём!

Цю Ибо достал учебники Академии Ханьшань:

- Предок, в мире людей свои правила. Пока есть время, можешь поучиться - так проще будет путешествовать. Например, если захочешь найти кондитерскую «Лазурная Нефрит», но не сможешь прочитать вывеску...

Дерево заподозрило подвох, но не могло понять, в чем дело.

Цю Ибо продолжил:

- Это нефритовые таблички. Введешь в них сознание - и мгновенно все поймешь.

Дерево попробовало. Информации было много, но через несколько мгновений оно освоилось. Тогда Цю Ибо подsunул ему стопку книг:

- Это записки о еде. Можешь отметить, что хочешь попробовать, а потом, когда выберемся, все испробуем.

Дерево, обманутое первым успехом, взяло книгу. Просидев в заточении тысячи лет, оно и не подозревало, насколько коварны люди. Книги действительно были о еде... но в форме романов.

И поскольку это были свитки, а не нефритовые таблички, дерево вынуждено было листать страницы. Захватывающий сюжет быстро увлек его, и оно забыло о Цю Ибо.

Тот потирал руки: отлично, теперь можно отдохнуть.

Ночью Цю Ибо разбудили. Он открыл глаза и увидел голубой полог, освещенный желтым светом. Одеядло дергали побеги, а дерево, не отрываясь от книги, сказала:

- Снаружи кто-то надоедает. Разберись.

Цю Ибо встал и услышал знакомый голос:

- Младший брат Бо, выходи!

- Посмотрю, - сказал он.

За дверью стояла Линь Юэцин:

- Пошли скорее.

- Куда?

- В Байцаогу пожар. Идем проверить. - Она нахмурилась. - Чего стоишь?

Цю Ибо постучал пальцем по косяку:

- Я не из Байцаогу. Зачем мне идти?

- Как не из? - Линь Юэцин нахмурилась сильнее. - Бо Цю, ты что, забыл?

Цю Ибо посмотрел вниз и увидел... себя, склонившего голову. Он понял, что спит.

Осознание этого вызвало странное ощущение, будто душу вытягивают из тела. Все вокруг исчезло, и он снова открыл глаза, видя тот же голубой полог. Побеги дергали одеядло:

- Просыпайся!

Цю Ибо вздохнул с облегчением: просто кошмар.

Оказывается, даже бессмертные видят дурные сны. Впервые за все время.

- Предок, что случилось?

- Я голоден.

Цю Ибо достал из кольца миску с желе из ледяного гриба... и замер.

Откуда у него это? Он не помнит, чтобы покупал.

В желе были орехи и темно-красный сироп. Он знал, что там: кешью, фундук, макадамия, арахис... Но откуда здесь макадамия и кешью? В этом мире их не было!

Откуда тогда это желе?

Дерево подняло глаза:

- Почему не даешь?

- Оно невкусное. Вот лучше. - Цю Ибо поставил на стол пирожные.

Дерево принялось есть, как вдруг раздался стук в дверь:

- Младший брат Бо!

Он открыл и увидел Линь Юэцин:

- Пошли скорее.

- Куда?

- В Байцаогу пожар.

Цю Ибо понял, что снова спит.

«Проснись», - подумал он.

Но веки будто слиплись. Он изо всех сил пытался их открыть, и наконец перед глазами снова возник голубой полог.

Цю Ибо выдохнул. Сон во сне?

Может, он переутомился?

Он потрогал шею - она была мокрой от пота.

Взглянув на дерево, все еще читающее роман, он почувствовал, как одеяло снова дернули.

- Я голоден.

Опять сон.

Когда же это закончится?

Цю Ибо закрыл глаза и лег, игнорируя дергающее одеяло дерево и стук в дверь. Он снова провалился в сон.

Неизвестно сколько времени спустя он проснулся. Уставившись в полог, он подумал: «Теперь-то все нормально?»

Но, повернув голову, увидел пол, усеянный окровавленными конечностями и черепами. Дерево, сидя за столом, жевало чью-то руку, увлеченно читая.

Сон? Или нет?

- Ты проснулся? - дерево не подняло глаз. - Ты не просыпался, так что я сам нашел еду. Не волнуйся, тебя не тронул.

Цю Ибо разглядывал останки. Одежда была пропитана кровью, но на ней угадывалась эмблема Линсяо. Среди них он увидел полуразложившуюся голову... Линь Юэцин!

- О... Я не хотел ее убивать, - равнодушно сказала дерево. - Она была добра ко мне. Но когда я искал еду, она ворвалась сюда и напала. Пришлось убить.

- Освободи место. - Побег проскользнул мимо Цю Ибо и проглотил голову Линь Юэцин, вскоре выплюнув чистый череп.

Рядом с ногой Цю Ибо упала заколка, которую утром носила Линь Юэцин.

Он стиснул зубы, понимая, что это, скорее всего, сон. Но холодный пот все равно выступил на спине.

- Ты что, злишься? - дерево наконец посмотрело на него. - Я же сказал - тебя не трону. Но про них не говорил.

- Предок, разве ты не хотел в Линсяо?

- Передумал. - Дерево оскалилось, указывая на книгу. - Тут интересные места описаны. Я туда хочу.

Цю Ибо закрыл глаза.

- Ты сам показал мне, как прекрасен мир людей. Спасибо.

Цю Ибо снова открыл глаза, задыхаясь от боли. Казалось, невидимый камень давил на грудь, не давая дышать. В воздухе пахло кровью.

Сон? Или нет?

Где-то рядом раздавались крики и шорохи. Он не мог пошевелиться.

- Цю Ибо, проснись! Дерево ест людей! - кричала Линь Юэцин. - Почему ты не просыпаешься?!

Ее голос оборвался с криком.

- Эх, зачем ты бросилась? - вздохнуло дерево. - Я же не хотел тебя убивать. Ладно, пусть он потом тебя вылечит.

- Ты... убиваешь последователей... - слабо прошептала Линь Юэцин.

- Я обещал не трогать его, а не вас.

- Ты...

Раздался свист, и Линь Юэцин замолкла навсегда.

Цю Ибо закрыл глаза. Это сон.

Не может быть, чтобы все так обернулось. Дерево было простодушным. Как могло за одну ночь...

Но внутренний голос шептал:

[Ты заснул и не мог его контролировать.]

[Оно обещало не трогать тебя, но не других.]

[Ты привел его в лагерь Линсяо. Ты не подумал о последствиях?]

[Цю Ибо, ты считаешь себя умным, но один промах - и все рухнуло.]

- Не может быть, - прошептал он. - Я оставил на нем защитные артефакты...

[Они сработают, только если ты увидишь угрозу. Но ты же спал.]

[...]

[Линь Юэцин мертва. Гу Сюаньцзи мертва... Они пришли тебя спасти. Как ты согласишься в глаза Цю Лули? Гу Чжэню? Как ответишь перед сектой?]

[Сколько жизней понадобится, чтобы искупить вину?]

- Наверное, недостаточно, - холодно сказал Цю Ибо. - Если дерево и правда всех убило, я убью его, а потом покончу с собой. Могу разделить душу - одной жизни за каждого.

[Хитро, - усмехнулся внутренний голос. - Но зачем обманывать себя? Почему не откроешь глаза?]

[Это твоя вина.]

Цю Ибо открыл глаза и увидел дерево, с любопытством смотрящее на него.

[Ну что, действуй.]

Он дотронулся до его головы:

- Проголодался?

Что-то разбилось.

Цю Ибо почувствовал невероятную ясность. Энергия устремилась к нему, восстанавливая тело.

- Как ты узнал? - удивилось дерево. - Ты же прорывался, я не хотел мешать.

- Услышал во сне, - улыбнулся Цю Ибо.

- Странный ты человек, - покачало головой дерево. - Никогда не видел, чтобы прорывались во сне.

- Теперь видел.

Доверяй, но проверяй.

Раз уж он решил использовать дерево, несмотря на риски, нужно было доверять ему.

Если бы оно совершило непоправимое, он бы нашел способ его убить, а затем заплатил бы своей жизнью.

Если бы он не был готов к этому, зачем тогда стремился к силе? Зачем изучал меч и искусство создания артефактов?

Слабая иллюзия... Но прорыв на среднюю стадию Основы - приятный бонус.

Хотя...

Чёрт, даже теперь он в этом загадочном месте всё равно слабак!

<http://bllate.org/book/14686/1310353>